

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 655.552

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-99-102

Рецензия на книгу: Фуфаева И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ: CORPUS, 2020. 304 с. (Primus)

Анна Сергеевна Васильева

ОАНО «Новая школа», г. Москва, Россия, anny_bal@mail.ru

Для цитирования: Васильева А. С. Рецензия на книгу: Фуфаева И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ: CORPUS, 2020. 304 с. (Primus) // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 3. С. 99–102. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-99-102.

REVIEW

Review of the book by Fufaeva I. "How women are called. Femininitives: history, device, competition". Moscow: AST: CORPUS, 2020. 304 p. (Primus)

Anna S. Vasilyeva

"New School", Moscow, Russia, anny_bal@mail.ru

For citation: Vasilyeva A. S. Review of the book by Fufaeva I. "How women are called. Femininitives: history, device, competition". Moscow: AST: CORPUS, 2020. 304 p. (Primus). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 3. P. 99–102. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-99-102. (In Russ.).

Книга Ирины Фуфаевой посвящена животрепещущему и всегда эмоционально обсуждаемому вопросу о статусе феминитивов в русском языке, об их количестве в настоящее время, а также о трудностях, связанных с их освоенностью, включением в состав ядра лексики и стилистической окраской. Ирина Фуфаева начинает с определения понятия «феминитив»: «Феминитивы (феминативы, от лат. *femina* — женщина) — это слова с «показателем женскости», в русском языке — обычно со специальным суффиксом. Например: *волч-ица* или *рыбач-ка*. В более широком смысле — любые обозначения женщин, в том числе, например, *тетя*, *примадонна*» (с. 10). Для автора важен предметный разговор о материале и точность в использовании терминов, благодаря чему книга собирает воедино разрозненные мнения относительно роли феминитивов в языке, дает

объяснения с точки зрения лингвистики. Однако до итогов в данной сфере лексики всё еще далеко.

Книга актуальна и злободневна. Она написана живым, современным языком, что делает ее доступной и интересной широкой аудитории.

В первой главе книги «Лексика со сложной судьбой» Ирина Фуфаева отчасти очеловечивает «жизнь» феминитивов, что слышится уже в названии раздела. В ней определяется «элементарная лингвистическая база» (с. 9), в частности объясняется, чем гендер отличается от пола, почему грамматический род не тождественен полу, даются определения таким понятиям, как «суффикс», «коннотация», «морфема», «синонимы». Термины вкрапляются в текст главы, перемежаясь с вопросами, вызывающими в обществе наиболее сильное раздражение, когда речь заходит

о феминитивах: «*Молодая лауреат* — странно, *молодая врач* — уже привычно, хотя для официального стиля еще не нормативно» (с. 13). «Отсюда вопрос: раз существительные среднего, женского и общего родов могут обозначать людей независимо от их пола, почему этого не могут делать существительные мужского рода? *Редактор, политик, кассир...*» (с. 22).

В следующей главе Ирина Фуфаева определяет «контрольную группу» слов, в которой «сложились четкие и простые правила» (с. 23) образования феминитивов и в которой они образуются всегда. К таким группам относятся: «горожанки, сельянки и инопланетянки», «дочери разных народов», «последовательницы религий» (с. 23–24). Как пишет автор, так происходит потому, что других вариантов назвать женщину в этих сферах нет. Приводя примеры наименований женщин, Ирина Фуфаева уделяет особое внимание омонимичным номинациям и их судьбе, например *китайка* (жительница Китая и яблоны), *корейка* («женский этноним» и копченая грудинка). Автор приходит к выводу, что «в самом русском языке препятствий для естественного образования феминитивов нет» (с. 32).

В третьей главе рассматриваются обозначения женщин по деятельности. Ирина Фуфаева справедливо называет эту сферу «хаос». Она подробно рассматривает случаи «псевдопар», которые «образованы по-разному, в разное время и означают совершенно разные профессии» (с. 35), например, *машинист* — *машинистка*, *техник* — *техничка*. В главе отмечены причины «сложной» ситуации с наименованиями женщин по профессии, как то: обилие суффиксов со значением женскости (*-ниц-*, *-к-*, *-ш-*, *-щиц-*, *-чиц-* и др.), сложные правила сочетания суффиксов с основами, различие коннотативных значений, перенос феминитивов из других языков. Глава ярко показывает, что в современном русском языке нет единых правил и договоренностей о том, как образовывать феминитивы или какие слова использовать, когда нужно подчеркнуть половую принадлежность. «Действительно ли звуки, издаваемые некоей водоплавающей птицей, являются кряканьем и лишь ретроградные справочники этого не признают? Или, если она не совсем крякает, можно ли заставить

ее крякать с помощью какого-то решения, приказа, общественного договора?» (с. 185). Эта цитата про общий род, но она поясняет, почему любые попытки насадить что-либо в языке извне, сверху тут же наталкиваются на неимоверное сопротивление, при этом образования, растущие снизу, встречаются не меньшую критику.

В четвертой главе рассматривается история феминитивов в русском языке. Ирина Фуфаева описывает деятельность мужчин и женщин со времен Аввакума и царевны Софьи, отмечает «обильно» встречающиеся феминитивы этого периода: *гарусница, кружевница, капустаница, швея, дворница, ткаля, пряля, казначея, монахиня, руководительница*. Для XVII в. характерны суффиксы *-ниц-*, *-щиц-*, *-иц-*, *-ец-*, реже *-ин-*, *-х-*. Сегодня мы «донашиваем» последние образования с переставшими быть продуктивными суффиксами (*иуменья, гостья, ворожея*) (с. 48–59).

Пятая глава посвящена временам «Петра и Екатерин». Из нее мы узнаем о появлении большого количества новых видов деятельности для женщин. Женщины становятся *камедианшами, танцовщицами, импровизатрисами, музыкантками, маляршами, живописицами, модистками, парикмахершами, сочинительницами, наместницами, инспектрисами и бельемями* (с. 61–79). Ирина Фуфаева пишет, отвечая тем самым участникам современных дискуссий о судьбе слова *писательница*, что 200 лет назад существовали «сочинительницы», ничуть не гнушавшиеся своим «названием»: *Она здешняя знаменитая сочинительница (Д. Фонвизин. «Письма родным»)* (с. 72). В главе отмечаются наиболее продуктивные суффиксы, среди которых *-ис-*, *-ин-*, *-есс-*, *-ш-*, *-к-*, при этом автор отмечает, что обнаружить специализированные русские суффиксы для обозначения жен не удалось.

Шестая глава начинается с рассказа о сконструированном еще в XIX в. деривате *авторка*, который является центром современных дискуссий. Ирина Фуфаева приводит примеры, доказывающие, что это слово появилось еще в 1834 г. Количество феминитивов в указанную эпоху быстро растет, что подтверждается примерами, причем не только в профессиональной сфере, ср. *товарка, пионерка, теософка, антропософка, оккультистка*. Зачастую наименования, появившиеся для обозначения жены

по мужу, начинают обозначать деятельность (*революционерка, демократка*). Ирина Фуфаева отмечает, что суффикс *-к-* в XIX в. набирает высоту, что связано со способностью этого суффикса присоединяться почти к любым основам: *философ — философка, театрал — театралка, лауреат — лауреатка, демократ — демократка* и т. д. В шестой же главе рассматривается продуктивность других суффиксов с семантикой женскости, например *-ик-*, *-ар-*, *-ш-*, *-иц-*, *-их-*. Ирина Фуфаева приходит к выводу, что «обозначать женщин особыми словами, отдельными знаками — исконно и в сфере деятельности. И до поры они вполне нейтральны» (с. 137).

Седьмая глава посвящена «рождению выбора», т. е. тому, как появляются варианты использования наименования мужского рода в качестве приложения («Героиня пьесы — женщина-автор») и в составе сказуемого («А невесте скажи, что она подлец») (с. 142). Ирина Фуфаева подробно рассматривает причины употребления слов мужского рода по отношению к женщинам, среди которых конкуренция, семантическое богатство, унификация и избыточность. Она отмечает, что они не связаны с «отсутствием нужных феминитивов, с дефицитом правильных суффиксов» (с. 161).

Восьмая глава описывает «метаморфозы согласования». В ней анализируется довольно часто встречающееся согласование типа «врач пришла» и «судья сказала». Ирина Фуфаева пишет, что в подобных примерах «род зависит не только от рода главного слова» (с. 166), а мы согласуем слова по полу. Подобные истории в русском языке уже случались, они приведены в продолжении главы. Здесь же рассмотрены правила согласования. Важен вывод: конструкции типа *врач сказала* естественны, так как часто используются в речи носителей языка.

В девятой главе поднимается вопрос об общем роде, в частности рассматривается вариант отнесения всех названий профессий к общему роду. Ирина Фуфаева отмечает грамматические показатели общего рода — окончание *-а*, обозначение как женщин, так и мужчин. Однако не отсутствие этих показателей «мешает» названиям профессий перейти в общий род, а то, что для ряда слов (*профессор, врач, кассир, автор*

и др.) «изменения еще не закончились, женский род не освоился во всех возможных случаях сочетаний с зависимыми словами» (с. 191).

Феминитивы XX в. и последних лет рассмотрены в десятой главе. Они сгруппированы по ситуациям, в которых чаще всего и появляются. Например, в заголовках СМИ («В Англии нашли самую красивую докторшу, и от такой не страшны уколы»), в ситуациях, когда важно подчеркнуть пол действующих лиц («Лучше бы застройщик (точнее — застройщица) не приезжала»), когда нужно подчеркнуть, что «героиня плохая» («Лихачка на иномарке сбила рабочего и смяла чужое авто в Новосибирске»), в школе («Астрономичка в декрет ушла...»), в ситуации флирта («...Вон и у Хэмингуэя высмеян бедняга халтурщик, который... титится совместить проблемы профсоюзной работы со страстью к молодой еврейке-агитатору») (с. 206—217). В главе представлены наиболее продуктивные суффиксы, участвующие в образовании новых феминитивов. Ирина Фуфаева отмечает, что наиболее продуктивен становится суффикс *-ш-*, тогда как *-к-* продолжает использоваться при образовании феминитивов от основ на *-ист-*: «...в 10-е годы XXI века возникает принципиально новое в русском языке явление: осознанное образование феминитивов, в основном с суффиксом *-ка*, от таких основ, от которых в русском языке уже существовали феминитивы с другими суффиксами» (с. 236). Примеров современных новообразований с семантикой лица женского пола в главе рассмотрено не так много, как в предыдущих исторических главах, хотя в разговорной речи, молодежном сленге, СМИ можно найти самые невероятные образования, порою не укладывающиеся ни в одну из привычных моделей (например, *мукла*).

В одиннадцатой главе поднимается вопрос о восприятии феминитивов носителями русского языка. Ирина Фуфаева пишет, что феминитивы знакомы не всем носителям языка и это влияет на их распространение в речи. В ряде случаев они имеют пренебрежительный оттенок значения («Докторка» — звучит вообще убого и вызывает единственную ассоциацию «неделки») и порождают неприятные ассоциации (с. 244). В частности, нередко случаи омонимии: *авторка — женщина-автор*

и авторская работа, режиссерка — женщина-режиссер и режиссерская работа над фильмом. Таким образом, феминитивы имеют «очень разный статус» в языке, так как для кого-то одно и то же слово может иметь разные коннотативные оттенки. Ирина Фуфаева подчеркивает, что в настоящее время «любой феминитив, имеющий коррелят мужского рода (унисекс), несет на себе хотя бы еле заметную печать второстепенности слова» (с. 264).

В заключительной главе подводятся итоги размышлений о феминитивах, например о том, что в ближайшее время вернется «единообразное царство феминитивов» (с. 268) в области профессиональной принадлежности. Ирина Фуфаева рассматривает разные варианты замены феминитивов (гендер-гэп, гендер-слэш) и приходит к выводу, что «феминитивы — в гораздо больше степени чисто языковая особенность, чем отражение действительности». И поэтому феминитивы не помогут решить проблему «дайте женщине слово» (с. 280).

Книга заканчивается приложением под названием «Женский суффиксарий». В нем представлены как наиболее продуктивные в настоящее время суффиксы с семантикой лица женского пола (например, *-ш-*, *-к-*), так и непродуктивные (*-анк-*, *-лиц-*), а также указана сфера продуктивности тех или иных аффиксов.

Отметим особенности стиля книги Ирины Фуфаевой. Она написана живым, эмоционально окрашенным языком, приближенным местами к разговорному и даже сленгу. Ирина Фуфаева иронично пишет о лингвистических явлениях, интригует заголовками, ср: «Какие суффиксы в моде?», «С днем рождения пары для автора», «Вниз по социальной лестнице», «Директриса — редактриса — модератриса и психиатриса» и т. д. Все это делает книгу интересной широкому кругу читателей, показывает настоящий язык, все время меняющийся и создающийся носителями этого языка.

Материалы книги Ирины Фуфаевой можно использовать на уроках русского языка в школе. К примеру, во время изучения лексикологии можно предложить учащимся самостоятельно составить тематические словари современных наименований, наименований женщин, иноязычных наименований и др. «Псевдопары» наименований по деятельности могут стать хорошим материалом для разговора об омонимии. На примере феминитивов можно развернуть дискуссию о продуктивности тех или иных суффиксов в русском языке, предложив проанализировать массив современных наименований женщин. Подобные задания на современном материале стимулируют исследовательский интерес к языку и помогают понять, что язык — это не застывшая система.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анна Сергеевна Васильева, кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы, ОАНО «Новая школа»

Anna S. Vasilyeva, Cand. of Sci. (Philol.), Teacher of Russian Language and Literature, OANO "New School"

Статья поступила в редакцию 01.02.2021; принята к публикации 20.02.2021.

The article was submitted 01.02.2021; accepted for publication 20.02.2021.